

СЛАВА ДОБЛЕСТНЫМ ВОИНАМ КРАСНОЙ АРМИИ, ОСВОБОДИВШИМ МОСКОВСКУЮ ЗЕМЛЮ ОТ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ!

ЧУДОВИЩНЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ

Иногда к несчастью отозвался близкого боя: трещат пулеметы, автоматы, рвутся снаряды и противно квакает немецкие мины. Село освобождено от немецких захватчиков. Красный фашистский зверь бежит, бросая все, но он не может забрать следы своих чудовищных преступлений. Вот они, немые свидетели — черные трубы, сиротливо торчащие на попейных, разбитые дома и постройки, трещины заученных и расстрелянных немцами советских людей.

...Село Хотязи, Звенигородского района. Длинный ряд обгорелых труб — это все, что осталось от домов, сожженных фашистами. У полуразрушенного сарая лежат трупы расстрелянных жителей этого села. У стены лежит 80-летний старик Владимир Федор. Его семья боролась полузащитно снегом, вверх поднята заостренная старческая пика, словно зовущая в отчаянии за безвременно пролитую кровь советских людей. Дальше лежат трупы 65-летнего старика Рузина В., 60-летнего Кожарова. Всего здесь 5 трупов.

...Село Таболаво, Рузского района. И тут трупы расстрелянных немцами жителей. Вот лежит 15-летний Вадюков Сергей с широко раскрытыми от ужаса глазами. Он еще совсем ребенок, фашистская пуля завлекла ребенка его молодое сердце. Рядом с ним покоится отец — Вадюков Алексей. Здесь же находится труп расстрелянного колхозника Щербанова Фрола. Погорелова Ивана, Семеткова Павла, Михеева Василия, Мяскалева Ефрема.

Над расстрелянными фашисты устроили дымовоздушный туман, толпа убитых сапогами, прыгая с трупов на труп. Всех расстрелянных разделили догола. Батальонный комиссар М. КИРИЛЛОВ. Политрук П. ХОХЛОВ. Западный фронт.

Зверства фашистских разбойников

Мы, нижеподписавшиеся жители города Малоярославца, составили настоящий акт и просим поместить его во всех газетах, чтобы все знали о том, что сделали проклятые фашисты в нашем советском городе.

Фашисты сожгли и взорвали минами среднюю, две начальных и колхозную школы, детский сад и детские ясли, родильный дом, завод и клуб завода «Красный металлист», административное здание, городскую амбулаторию, ветеринарную больницу, городскую библиотеку, рыночный пункт, железнодорожную станцию, депу, автозавод, вокзалы, железнодорожный приемный повар, павильоны, три резервуара водного питания, административное здание и многое другое.

Наряду с этим они ограбили и разорили все склады и магазины, все дома мирных жителей. В первую очередь забирали кур, уток, свиней, коров, овец, другие продукты питания. При последующих обходах они с угрозами и побоями отбирали мануфактуру, теплую одежду и обувь, платки и белье, все ценные вещи, а во многих домах — всю посуду, вплоть до тарелок и ложек.

С первых же дней после вступления в город немецких грабителей был установлен нечеловеческий режим насилия, рабства и кровавого террора.

Ивановичева и зверски убита жена красноармейца Анна Симеонова. На Калужской улице подверглась групповому насилию немецкий солдат и она с ума 16-летняя девушка К. Плуцким известательством подверглась 46-летняя жена командира Анастасия Ш.

Жена политрука Александра Ефимовна Темкина, проживавшая по Калужской улице в доме № 46, была вынуждена немецкими офицерами из утробы с малолетними детьми. При бегстве из города офицеры облили ее дом бензином и сожгли. Выстрелом в спину убит старший машинист Лукинский. После многих издевательств похитителем был зарезан в землю рабочий районной газеты Лазарев Алексей Федорович.

Нет возможности перечислить всех злодеяний, которые совершили фашистские злодеи в нашем городе. Только уничтожение кровавых насильщиков может купити все наши слезы и страдания, безвинную кровь наших отцов, матерей и детей.

Настоящий акт составили и подписали: ИВАНОВА В. Н., бухгалтер; ИВАНОВА Л. Н., кассир многопартийной кооперации; КЛУШИН П. А., машинист; БЕЛКИН А. К., рабочий; БАТМАНОВ Р. З., рабочий; ЛИПАТОВ В. Н., старший политрук; ЗЫКОВ Б. Т., политрук.

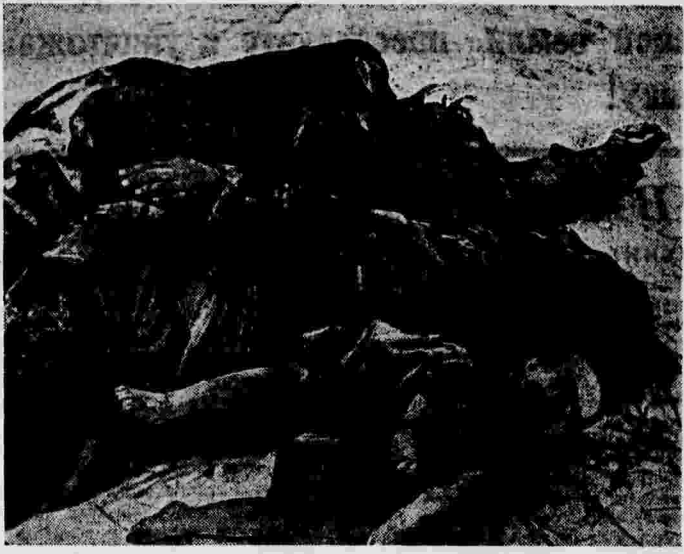
Из 130 домов остался один

Как только наши красные воины освободили от немецких полчищ деревню Красновидово, Петриковского района, я поехала туда, чтобы узнать об участи знакомых, но успешных уйти перед приходом немцев.

Вот и Красновидово. Из 130 колхозных домов остался один, каким-то чудом уцелевший. По дороге встречаю знакомую колхозницу Букашкину. Она рассказывает мне о тех злодеяниях, которыми немцы ознаменовали свой приход.

Всех жителей бандинты согнали в овраг, не шла при этом ни 80-летних больных стариков, ни женщин с грудными детьми. Холодных, голодных, измученных погнали в тыл. Женщина рассказывает о своем сыне. Он 15-летний Толя, больной туберкулезом, но мог идти. Обессиленный, он стал отставать. Тогда немцы его пристрелили. 16-летний Николай Богдан был тяжело ранен фашистскими бомбами лишь за то, что при взрыве немцев он побежал в сторону. Такая же участь постигла многих жителей деревни.

А. СТУПИНА.



В районах Московской области, подвергавшихся немецкой оккупации. Слева: семья колхозника селения Спас-Помажкино, Волоколамского района, расстрелянная фашистами. Справа: восстановление разрушенного немцами моста в гор. Верее.



Восстановление разрушенного немцами моста в гор. Верее.

ПАРТИЗАНСКИЕ БУДНИ

В вечеру 19 октября 1941 года фашистская банда ворвалась в Осташево, центр нашего района. Лучшие люди района, партийные и непартийные бойцы-опыты, встали за оружие, чтобы быть врага с тыла.

В партизанской борьбе мы подготовились заранее. Мы обеспечили себя питанием минимумом на 6 месяцев, запасили в достаточном количестве муку, крупы, мясом, рыбой, жирами. Завезли теплую обувь и одежду, зная, что нам придется бороться с врагом в любую зимнюю пору. Подготовили землянку с печкой, землянку-баню, склады боеприпасов и продовольствия.

Богда наша база находилась на линии фронта, отряд поставил себе задачей: собирать разведывательный материал и передавать его частям Красной Армии. Так, например, частям, которые находились в конце октября в г. Морозово и Яванцы, мы отплатили две свиньи, два утку, два перепелкины, а также свинину, род войск, в каком количестве накапливаются немцы в той или другой деревне.

С ноября мы оказались в тылу у партизан. В это время и развернулась наша настоящая боевая работа. Нужно было врагу по самым чувствительным местам. Такими местами являлись связи. Нам отряд 19 раз нарушал штабную связь, на отдельных участках по два раза в сутки.

Подрыв мостов особенно важен в момент крупных передвижений войск. 7 декабря, по сообщению колхозников, началось ожесточенное движение на дороге Волоколамск—Осташево. Мы установили, что немцы перебрасывают крупные части из Волоколамска в Рузу. Задача заключалась в том, чтобы задержать врага. А для этого нужно взорвать мост у Стаповиц. Эту задачу выполнили партизаны А. Фомичев и В. Свешников.

Во время боевых действий нами уничтожено 26 автомашин и 3 дальнебойных орудия, захвачены 3 исправных автомашины, 762 мины, походная мастерская, 2 кухни и машина, груженная мясом, 5 тысяч патронов, 4 исправных мотоцикла, уничтожено 80 фашистов.

Боевая работа воспитывала и растила людей. Хотя бы 17-летнего Толю Шумова. Он выполнял в нашем отряде обязанности разведчика. Доставал очень ценные материалы. Толя был безстрашен. Два раза грабители-немцы его рвали и развешивали. В нем забуден 24 ноября. Мороз. К нам в лес прибегает Толя совершенно босиком, без рубашки, без шапки, с оторванным воротником. Принесли ему дать свои парашку вместо шапки и направить в лагерь. Этот патриот при всех попытках не предать отряд. Немецкий штаб в Осташево, куда Толя привел про-

клятый предатель Бирялин, ничего от него добывал и вынужден был отпустить его в Рузу. Кириллин задержал, он скоро представит перед судом.

Примеры храбрости и отваги показывал т. Пикетин, Фомичев, Свешников и др. Наши женщины — инструктор РК ВМФ(б) Е. Шумова, захватив пулеметомбата Сава Воробова — готовили нам пищу, стирали белье, проявляя подлинную материнскую заботу о каждом партизане.

Отряд держал крепкую связь с окружающим населением. 13 ноября, получив доклад товарища Оталла, мы передали его колхозникам. Когда мы пришли в одну деревню, колхозники собрались буквально в три минуты. С исключительным вниманием они прослушали все сообщение о докладе товарища Сталина на товарищеском заседании, посвященном XXIV годовщине Великой Октябрьской революции.

Население снабжали нас мясом, картофелем, луком, грибами, полностью сохраняя тайну нашего пребывания в лесу.

С радостью мы встретили свою роту Красную Армию. После очищения Осташево от фашистских убийц партизаны приступили к восстановлению разрушенного хозяйства.

В. ПРОСКУНИН.

Командир отряда Осташевского района.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вот она, родная земля! Дорогая, желанная. Тут рос, жил, любил, тут детей своих вынашивали, тут вся жизнь текла. Каждый камешек знаком, каждая зарубина на воротах... Но ворот этих нет — они головошки черные на снегу. И дома нет. Все, что осталось от двора, — обожженная береза и на макушке скворечник. Скворечник выж соловья, мальчонка.

— Ах ты, батюшки, скворечник! Улетел, милый! — обрадованно мечет бабка. И поднимается старые бабкины глаза к скворечнику, смотрят на него, словно на живое, бесконечно близкое существо. Слезы текут по лицу.

— Мать, пойдем, пойдем, мать. На квартиру тебя определил. Не плачь, мать, построю на этом месте новую хату. Вышибли немчуру, теперь жить начнем... — Милый мой, да ведь от радости плачу. Вышибли, вышибли их, супостаты! Дорого мой, к себе пришла, на родную сторонушку... И долго еще стоит старая женщина, счастливыми глазами смотрит на пустое место, где был ее дом. Казалось, чему бы радоваться: все сожжено, искалечено, обворовано кругом подлыми фашистскими тырями; и все равно — радость. На своей родной земле ноги стоят, своим родным воздухом грудь дышит, и кругом родная русская речь. И, пожалуй, никогда еще

все это не казалось таким дорогим, как сейчас, после того, как хозяйничал и бесчинствовал здесь немец.

А как бесчинствовал-то! В селе Успенское пять девчат-подростков обесчестили. В Спас-Помажкино в малых детей стреляли, в колоды их бросали. В Чепцах плач стоял — немецкое офицерье выгнало людей из теплых изб на мороз.

Бабку немцы развели, раздели. Ушла она в лес, опустил голову сауду, и решила, что в лесу померет. А жить-то ведь хочется... И вот пришла красноармейцы. Бабка, замерзшая, голодная, бросилась к вострупу. Первый же красноармеец снял с себя ватник и бережно нагнув на ее плечи.

— Грейся, мамаша, — сказал он, — да иди потяпочку домой, из деревни твоей немцы мы выгнали. Хлеба-то дать тебе, мамаша!

Бабка рассказывает и плачет: — Они же, сердечные, от немца меня спасли, кровь свою лица, костями ложилась и они же возвурт меня хлопотуч, одевают, иди, говорят, мать, домой, живая... И вот она пришла в красноармейском ватнике.

Люди начинают возвращаться к себе. Тшат на санках, веци. Несут детей. Они приходят из лесу, другие из дальних деревень. Третьи оставались при немцах, но разве они были у себя? Они только сейчас возвращаются к себе, стараются с себя этот страшный сон, когда хотелось выть от обиды, вот просто так выйти на улицу и выть...

Приним в район грузонши, нагруженные ворохом вещей для жителей, пострадавших от фашистской своры. Тут и одежда, и обувь, и платки, и посуда. И по колхозам уже ездят люди из района, из области, вынают: как с семенами, с инвентарем, со скотом.

Люди чувствуют заботу родины о себе, живое, горячее участие в их жизни. И у людей счастливые, просветленные глаза. У всех людей вот такое же состояние, как у бабки.

Дома признаны. Земля затоптана. Все это будет постепенно лечиться, строиться, оживать. Впереди, конечно, еще много трудных дней, лишений. Но путь будет труднее, пусть длиннее... Самое главное — люди у себя, на родной русской земле, под крылом советской власти, а не под сапогом панашистского немца. И такой силы чувства, которые клочет сейчас в сердце каждого волоколамца, еще никогда не было: сколько проклятия, мечь, фини, какой уютно басурман, по хозяйничать тебе в Советской России, в моем доме!

Мы теперь знаем, что такое потерять родину хотя бы на один час. ЕЛЕНА КОНОНЕНКО. г. Волоколамск.



Карта Московской области. Зашированы районы, которые были временно захвачены немецкими оккупантами, а сейчас освобождены Красной Армией.

СУРОВОЕ ВРЕМЯ

С величайшим самопожертвованием дрались советские люди под Москвой, отбивая своей родной город от врагов. Бойцы забыли о себе, потому что этого требовали условия сурового времени. Они жили в тяжеле, напряженные дни, когда над Москвой нависла смертельная опасность и от вояж, сражавшихся на подступах к городу, требовались особая стойкость, умение с достоинством музеем пережить лишения. Они видели, как погубит лучше и храбрее бойцы, но не печаль, а решимость овладевала ими — они знали: суровое время требует жертв.

Народ никогда не забудет защитников Москвы. Они несли в бой с врагами беспрецедентную храбрость, великую преданность своей родине, своему народу. В опасности была свобода, земля, Москва. Они ушли в окопы, жили единой мыслью — не пустить врага к городу, который хранит не только тысячелетнюю культурную сокровищницу русского народа, но близкую и дорогую всему передовому и прогрессивному человечеству. И в битвах за Москву советские бойцы проявляли самоотверженность, беспрецедентно в истории войны и народов.

Народ никогда не забудет тех, кто пал в борьбе с врагом, тех, чья внутренняя стойкость и непоколебимость оказались сильнее танков, сокрушительнее огня. Высоким и ярким проявлением самопожертвования был бой двадцати восьмидесяти летних бойцов и генерала Панфилова с пятьюдесятью немецкими танками. Двадцать восемь человек оборонили рубеж до последнего дыхания, до трагической смерти последней минуты. Они погибли, но не пропустили врага к Москве. Пройдут годы, но память навсегда сохранит имя красноармейца Соосовского. Его будут произносить с благоговением, как ныне вспоминают имя

Ивана Суслинина. Память о Соосовском будет неслепна, ибо то, что он совершил, — самое высокое проявление любви к своей родине.

Во время одного из ожесточенных боев под Москвой наша часть перешла в контратаку. Немцы встретили красноармейцев сильным фланговым огнем. Только полнов мог спасти положение. И тогда вытолз вперед красноармеец Соосовский. Затаив дыхание, все наблюдали, как отважный советский человек подползал к амбразурам земляного укрепления и накрыл ее своим телом. Ухватившись за ствол пулемета, он с силой прыжал его вперед. Вражеская пулеметная очередь еще успела пропитать грудь бесстрашного человека. Но тут же пулемет захлебнулся, земляное укрепление было парализовано, потому что тело Соосовского мешало вести огонь, наблюдение, пальня, отражать контратаку. Мгновенно подползли бойцы, уцелевшие полнов Соосовского. Они сжали немоще узлы сопротивления. Враг отступил, и часть тогда к ночи попарывали себя с победой. Придет час, должданный час разгрома врага, и благородная кровь красноармейца Соосовского, собранная по каплям, озарит неулыбчивым светом образ человека, который пожертвовал Москва все, чем был богат, молодость, надежды, мечты, страсть, жизнь.

Человек — его воля, храбрость, преданность родине, достоинства, умение переносить лишения и невзгоды, весь его моральный облик — испытывается в наше суровое время. Люди, дравшиеся под Москвой, были твёрды, они шли по пути жертва и крови, но с железной решимостью победить. Нам помнится эпизод, происшедший во время боев за поселок Брюзово, — эпизод, характеризующий моральный уровень, волю дух всех советских

людей, дравшихся за подмосковную землю.

Красноармейцы под командой старшего лейтенанта Верхова ворвались в поселок, заняли камешный дом, закрепившись. Завязался упорный бой. Немцы подпустили танки и пехоту. Окружили дом. Два дня красноармейцы Верхова сидели в осаде. Их пытался уговорить сдаться. Однако тот эффект, который выжидали, чтобы на ломаном русском языке предложить сдачу в плен, поспешая за это своей жизнью. Немцы еще не решились взять красноармейцев живыми. Перед камешным домом установили минометы, пулеметы, орудия. Днём и ночью обстреливали здание, били по верхнему этажу.

Но никто не дрогнул. Верхов подошёл к своим людям, взгляды в их лица, пытаясь проникнуть в их души, прочесть их мысли. Но красноармейцы пообещали даже его, командира, который все утро сырвал, что он рален. Верхова обружил самой трогательной заботой. Он отпер его. Он разделял все трудности осады, установил для всех строжайший режим потребления сахара и воды из фляжек.

Еще один снаряд пробил стену, осколками были ранены три красноармейца. Их отнесли в подвал, перевязали. Обстрел усилился, но люди спокойно и хладнокровно готовились к бою. Верхов подошёл к окну, предостерегая божь, подождал танки, пулеметы, пехоту врага.

— Что ж, — сказал он, — придется принять верный бой. Враг занял все здание, надо было ломать стену в том месте, где разорвался снаряд. Выходить ночью, остержеж, держаться друг за друга, не покидать раненых, не бросать оружия. И вдруг рота немецких автоматчиков пробралась на чердак дома. Наступила критическая минута. Кто-то дрогнул, прыгнул. Тогда молчаливый и всегда сдержанный красноармеец

Лихачев усмехнулся и запел «Интернационал». Никогда еще этот великий гимн, кажется, не звучал с такой огромной силой.

Новой Верхов перевязал свою рану, потом раздал последние сухари; воды уже не было. Пора пробираться. Бойцы взошли ступку, воспользовались замешательством немцев, открыли по ним ураганный огонь из ручных пулеметов. Всю ночь длился ожесточенный бой. Верхов вывел красноармейцев из осады, ударил в тыл врагу. А к утру поселок Брюзово был занят и очищен нашими войсками.

В те напряженные дни подвиги людей на передовой линии вихорвались тех, кто жила в Москве. Им тоже приходилось выдерживать суровые испытания. Дни и ночи проходили в тревогах, в грохоте зенитных орудий. Не обращая внимания на вражеские налеты на Москву, люди трудились, собирали оружие, давали копирты, сохраняли жизненный ритм столицы.

Никто не поднимал головы, потому что все знали: там, на подступах к Москве, еще трудней. Жители выходили соорудить баррикады, готовясь к бою на улицах города. С напряжением следили они за каждым боем, за каждым поворотом гигантской битвы за Москву. Подним Соосовского палочник сердца гордости: враге не взять Москву, если ее оборонят такие богатыри! Выдержка, самообладание бойцов Верхова вызвали восхищение: именно так должны вести себя подлинны сыны родины.

Таковы люди, оборонившие Москву, верные сыны народа, которые в минуту смертельной опасности, в наше суровое время нашла в себе твердость духа. И врагу не удалось пробиться к Москве, не удалось дважды предпринятое наступление, потому что советские люди стояли у города с решимостью умереть или победить, и они победили.

О. КУРГАНОВ.

Западный фронт.

В освобожденных районах

Гитлеровская грабительница в октябре-ноябре завладела полностью 17 районами и частями 10 районов Московской области. Добрачные войны Красной Армии, выбив немцев из Уварова, полностью очистили московскую землю от немецких оккупантов.

В бессильной ярости и злобе гитлеровские пачки предавали огню города и села Московской области. Разрушены и сожжены сотни деревень. От прекрасного города Истры остались одни развалины. Полуразрушены Руза, Наро-Фоминск, Лотошино, Клин, Боровск, Угдский Завод и другие города. По неполным данным, фашистские бандинты сожгли в городах свыше 5.000 жилых домов и несколько десятков тысяч домов колхозников — в селах.

С особой яростью гитлеровские мракосы набрасывались на советские культурные учреждения. По неполным данным, сожжено 760 школ, свыше 160 больниц, сотни детских яслей, более 800 изб-читален, клубов, кинотеатров и библиотек. Уничтожены замечательный памятник русского зодчества — храм Новый Иерусалим в Истре, Никольский собор в Можайске, разгромлены дом-музей Чайковского в Клину, музей А. С. Пушкина в Полотняном Заводе, знаменитый Бородинский музей.

Уничтожены полностью все постройки 14 МТС. Все три МТС Лотошинского района сожжены дотла. Преданы огню две МТС Боровского района. Здесь погибли не только постройки, но и все машины. Во всех районах разрушены и повреждены пункты ветеринарной сети. Учено 11 сожженных ветлечебниц и 16 разрушенных. Сожжено 1.134 скотных двора, разрушено — 737; сожжено 156 конюшен, разрушено — 200; сожжен 151 свинарник, разрушено — 66.

Семенной материал, так же как и все продовольствие, сожран фашистскими бандинтами. Почти весь оставшийся продуктивный скот разграблен, уведен. В Новопетровском районе уцелели лишь один бык и одна свинья, в Солнечногорском — 14 коров, 1 бык и одна свинья. Скот, находящийся в личном пользовании колхозников, также в значительной части разграблен.

Сейчас же после изгнания немецких оккупантов были приняты экстренные, неотложные меры помощи изголодавшимся, измученному населению освобожденных районов. В городах и селах восстановлены хлебопекарни, электростанции, водопровод, торговля. Организованы сотни мелких предприятий, восстановлена работа части кустарно-промышленных артелей.

Открыто 516 магазинов, 54 столовых и чайных, 59 хлебозаводов и пекарен, Поезда и автотранспорт доставляется освобожденным районам зерно, мука, крупы, сахар, табак, мыло, соль, спички, керосин. В январе в районы будет завезено 3.400 тонн муки, на 8 млн. рублей различных продуктов и на 5 млн. рублей промтоваров.

Возобновлено медицинское обслуживание населения. Многие больницы и поликлиники снова открыли свои двери перед населением. Из г. Москвы в область командировано 160 врачей. Выезжают 10 санитарно-эпидемиологических отрядов, перед которыми поставлена задача предотвращать возможность вспышки эпидемий там, где пребывали вынужденные и грязные фашистские «санитараторы». В сохранности школьных помещений возобновлены занятия.

Районы Москвы и Московской области с большим воодушевлением оказывают братскую помощь трудящимся освобожденным районам. Энергично идет сбор вещей. Люди приносят одежду для взрослых, для малышей, посуду, предметы домашнего обихода и все, что может пригодиться местным жителям. Уже собрано 900 тыс. различных вещей.

Из Орехово-Зуева выехала в Уварово автоколонна с делегацией городских предприятий. Колонна везет колхозникам домашние вещи, стекло, гвозди, керосин, лампы. С этой же колонной отправилась бригада врачей. В Можайск выехала автоколонна из Ленинского района г. Москвы. Город Подольск помогает Малоярославскому району, mythicalные рабочие — населению Угдско-Заводского и Ново-Петровского районов, Железнодорожный район г. Москвы — Верейскому району и т. п.

В Люблино собирают учебники, книги, парты, чтобы помочь восстановлению школ в освобожденных районах.

Восточные районы Московской области помогают освобожденным районам в подготовке к севу: ремонтируют для них ранне эвакуированные тракторы, выделяют семенной материал. Колхозы Курского района первыми стали выделять семена для братских районов. Основная масса МТС в освобожденных районах уже укрупняется в руководящими кадрами. Заключаются подбор начальников политделов для них.

Колхозники западных районов ремонтируют уцелевший инвентарь, восстанавливают постройки. Государство отдало им для этой цели лесосеки.

Государство отпустило колхозам области долгосрочный кредит — 6 млн. рублей и краткосрочный — 4,5 млн. руб. на покупку скота, машин, удобрений, восстановление построек и т. п.

Приняты меры к восстановлению кустарных производств. В Малоярославском районе пускается кирпичный завод, деревообделочные и гончарные мастерские, в Наро-Фоминске — деревообделочные, обобщие и гончарные мастерские и пр.

Московский облсподком намечает программу восстановления промышленности освобожденных районов. Предполагается в ближайшее время пустить клинскую текстильную фабрику «Красный ткач», Муравьевскую текстильную фабрику, фабрику им. Ленина в Волоколамске и т. д.